

14020019569651

175_46324770

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
05.02.2026.

Дело № А40-247393/21-175-443Б

Резолютивная часть определения объявлена 02.02.2026.
Полный текст определения изготовлен 05.02.2026.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Пахомова Е.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Растегиным А.И.,

рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего и ООО «Таил» о привлечении солидарно руководителей должника к субсидиарной ответственности и взыскании с них 731 837 888 руб.

заинтересованные лица:

Гармонова Нина Петровна (12.09.1954 г.р.), Гармонов Максим Александрович (05.05.1980 г.р.), Рыбин Александр Юрьевич (ИНН 502800008380), Соловьев Денис Александрович (ИНН 502706835827), Чеклов Александр Вячеславович (17.08.1960 г.р.), Дроботенко Михаил Александрович (18.05.1982 г.р.), ООО «СК «Эверест» (ИНН 7735178970, ОГРН 1187746807181), ООО «Юридический центр на Чистых Прудах» (ИНН 9701079936, ОГРН 1177746612834), ООО «СГС» (ИНН 7717645647, ОГРН 1097746035969), Бавельская Надежда Александровна, Учкина Лилия Ивановна

третьи лица: конкурсный управляющий ООО «СГС», финансовый управляющий Гармоновой Н.Н., ПАО «Сбербанк»

в рамках дела о признании Общества с ограниченной ответственностью «Дельта-Строй» (ИНН: 7701122874 ОГРН: 1037739028920) несостоятельным (банкротом),

В судебное заседание явились:

конкурсный управляющий – Гоголева К.С. (паспорт)

от Гармонова М.А. – Кравцова Е.В. (удост., дов-ть от 05.03.2025), Ивашова Л.Г. (паспорт, дов-ть от 12.01.2026)

Чеклов А.В. (паспорт)

от ООО «Юридический центр на Чистых Прудах» – Камалиев Э.Н. (паспорт, дов-ть от 01.07.2024), Голятин А.Е. (паспорт, дов-ть от 02.09.2024)

от Бавельской Н.А. – Воронина М.С. (удост., дов-ть от 15.01.2026)

от Учкиной Л.И. – Живалова О.С. (удост., дов-ть от 16.01.2026)

от Дроботенко М.А. – Ерохов Д.Ю. (удост., дов-ть от 04.06.2024)

от иных ответчиков – не явились, извещены

У С Т А Н О В И Л:

В судебном заседании судом, в соответствии со ст. 163 АПК РФ объявлялся перерыв с 20.01.2026 по 02.02.2026.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.12.2022 в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Дельта-Строй» (ИНН: 7701122874 ОГРН: 1037739028920) открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден член ААУ «Солидарность» – Гоголева Ксения Сергеевна (адрес для направления корреспонденции: 652870, Кемеровская обл., гор. Междуреченск, ул. Юдина, д. 17, кв. 45), о чем в газете «Коммерсантъ» № 235 от 17.12.2022 дана публикация.

В Арбитражный суд города Москвы 06.09.2024 поступило заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании в солидарном порядке с Гармоновой Нины Петровны, 12.09.1954 г. р., Гармонова Максима Александровича, 05.05.1980 г. р., Рыбина Александра Юрьевича, Соловьева Дениса Александровича, Чеклова Александра Вячеславовича, Дроботенко Михаила Александровича, 18.05.1982 г. р., ООО «Строительная компания «Эверест» (ИНН: 7735178970), ООО «Юридический Центр на Чистых Прудах» (ИНН 9701079936), ООО «Сройгазсервис» (ИНН: 7717645647) 731 837 888 (семьсот тридцать один миллион восемьсот тридцать семь тысяч восемьсот восемьдесят восемь) рублей.

Определением от 01.08.2025 конкурсный управляющий заменен на ООО «Таил» по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в части требований к Дроботенко Михаилу Александровичу.

Определением от 22.09.2025 Бавельская Надежда Александровна, Учкина Лилия Ивановна привлечены в качестве соответчиков.

В настоящем судебном заседании заявление подлежало рассмотрению по существу.

Представитель Гармонова М.А. поддержал заявление о фальсификации доказательств, а именно письменного пояснения Гармонова М.А. от 26.08.2024, данное в Генеральном консульстве России в Дубае (ОАЭ).

Согласно ст. 161 АПК РФ, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд: 1) разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления; 2) исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу; 3) проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу. В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

В материалы дела представлен ответ Генерального консульства России в Дубае (ОАЭ) от 04.07.2025, согласно которому документ от 26.08.2024 на имя Гармонова М.А. не оформлялся.

Суд, воспользовавшись своими полномочиями по принятию мер для проверки достоверности доказательств путем сопоставления их с другими документами, имеющимися в материалах дела, исключает из числа доказательств письменные пояснения Гармонова М.А. от 26.08.2024.

Суд, руководствуясь ст.ст. 66-68, 159, 184 АПК РФ, протокольным определением исключил из числа доказательств письменные пояснения Гармонова М.А. от 26.08.2024.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности ряда лиц, указав, что ими осуществлялся контроль над должником, в связи с чем невозможность полного погашения требований кредиторов наступила вследствие их действий и (или) бездействия.

В обоснование заявления конкурсный управляющий ссылаясь, в частности, на то, что Гармонов М.А. являлся «теневым бенефициаром» и фактическим контролирующим лицом должника, а наличие контроля подтверждается, среди прочего, протоколами совещаний по проекту ЦКАД, в которых Гармонов М.А. указан как ответственное лицо по деятельности должника и которому выдавались поручения со стороны представителей ГК «Российские автомобильные дороги» (ГК «Автодор»).

Также конкурсный управляющий ссылаясь на материалы налоговой проверки, пояснения и показания бывших работников и руководителей, сведения о взаимосвязях с иными организациями группы.

В материалы дела представлены отзыв ООО «Юридический Центр на Чистых Прудах», согласно которому общество не являлось контролирующим должника лицом, конкурсный управляющий не привел оснований для привлечения общества к субсидиарной ответственности. При этом ООО «Юридический Центр на Чистых Прудах» указало, что даже допустимая аффилированность с Гармоновым М.А. не препятствует в осуществлении хозяйственной

деятельности и не является основанием для вывода о наличии в действиях аффилированных лиц признаков недобросовестного поведения.

В материалы дела представлен консолидированный отзыв Гармонова М.А., в котором он возражал против удовлетворения заявления, указывая, что ни он, ни Гармонова Н.П. не являлись участниками должника и не осуществляли полномочия единоличного исполнительного органа; не являлись выгодоприобретателями деятельности должника; представленные конкурсным управляющим доказательства не подтверждают наличие контроля над должником.

В материалы дела представлен отзыв от Чеклова А.В., согласно которому он пояснил, что был устроен на должность генерального директора в ООО «Фортуна Строй» в местонахождения которого также находились организации ООО «Стройгазсервис» и ООО «Дельта Строй», которыми, со слов Чеклова А.В., руководил Гармонов М.А. Чеклов А.В. также указал, что не имеет отношения к деятельности должника, оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности не имеется.

В материалы дела представлены отзывы Бавельской Н.А., Учкиной Л.И., согласно которым они не являлись контролирующими должника лицами, конкурсным управляющим не доказаны причинно-следственная связь между какими-либо действиями ответчиков и наступлением неплатежеспособности должника.

Исследовав материалы дела, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту также – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Пунктом 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве установлено, что правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

В соответствии с п. 1, п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Возможность определять действия должника может достигаться:

- 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
- 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
- 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);
- 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (пункт 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Пунктом 3 Пленума №53 указывается, что по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (Далее - Постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53), в заявлении о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в том числе должны быть указаны обстоятельства, на которых основаны утверждения заявителя о наличии у ответчика статуса контролирующего лица, и подтверждающие их доказательства (пункт 5 части 2 статьи 125, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ, пункт 2 статьи 61.16 Закона о банкротстве).

В пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве предусмотрено возложение на контролирующего должника лица субсидиарной ответственности в случае, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия этих лиц.

Как следует из пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к

контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрившее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, следует, что под действиями (бездействием) контролирующего должника лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, понимаются такие действия, которые являлись необходимой причиной банкротства, то есть без совершения которых объективное банкротство не наступило бы. При этом суду надлежит установить причинно-следственную связь между конкретными действиями (бездействием) контролирующего лица и фактически наступившей невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Из заявленных требований следует, что конкурсный управляющий просит возложить на ответчиков субсидиарную ответственность в значительном размере. Такие требования подлежат рассмотрению при условии доказывания совокупности юридически значимых обстоятельств: наличия статуса контролирующего должника лица у привлекаемого лица в релевантный период, совершения им действий (допущения бездействия), выходящих за пределы добросовестного и разумного поведения, а также наличия причинно-следственной связи между указанным поведением и невозможностью полного погашения требований кредиторов. Сам по себе факт банкротства должника или наличие у должника непогашенной задолженности не свидетельствуют автоматически о наличии оснований для субсидиарной ответственности конкретного лица.

Так, Гармонов М.А. в отзыве обоснованно обращает внимание на отсутствие в материалах настоящего обособленного спора надлежащего установления причин банкротства должника, периода объективного банкротства и описания конкурсным управляющим механизма утраты платежеспособности, а также на отсутствие мотивированного объяснения причинно-следственной связи между конкретными действиями (бездействием) ответчиков и невозможностью полного погашения требований кредиторов.

Конкурсным управляющим не представлен итоговый финансовый анализ с выводами о причинах несостоятельности, периоде объективного банкротства, динамике активов и обязательств и конкретных управленческих решениях/сделках, приведших к утрате платежеспособности. При таких обстоятельствах требование о привлечении к ответственности основано на ссылках на разрозненные факты и предположения о «теневом бенефициаре», что само по себе не является достаточным для вывода о наличии оснований, предусмотренных статьей 61.11 Закона о банкротстве.

Судом также принимается во внимание факт влияния споров должника с ГК «Автодор» на финансовое состояние должника. Из материалов усматривается, что должник осуществлял деятельность, связанную с государственными контрактами и проектами, а спорные отношения с крупным заказчиком потенциально способны существенно влиять на денежные потоки и платежеспособность хозяйствующего субъекта. При этом в представленном заявлении конкурсного управляющего анализ взаимоотношений должника с ГК «Автодор», как самостоятельного фактора

ухудшения финансового состояния должника не представлен, влияние данных обстоятельств на формирование неплатежеспособности и недостаточности имущества должника не обосновано.

Оценивая представленные конкурсным управляющим доказательства фактического контроля Гармонова М.А. над должником, суд исходит из следующего.

Конкурсный управляющий, обосновывая наличие у Гармонова М.А. статуса контролирующего должника лица, сослался на протоколы совещаний о ходе выполнения работ, где Гармонов М.А. указан как ответственное лицо по деятельности ООО «Дельта-Строй», и ему даются поручения по взаимодействию с ГК «Автодор». Однако из содержания указанных документов не усматривается установление правового статуса Гармонова М.А. как лица, обладающего полномочиями определять действия должника в корпоративно-управленческом смысле либо действующего от имени должника как орган управления. Само по себе упоминание лица в переписке, протоколах совещаний и адресование ему организационных поручений не тождественно доказанности наличия у него возможности давать обязательные указания должнику или иным образом определять его действия в понимании статьи 61.10 Закона о банкротстве.

Суд учитывает доводы отзыва о том, что представленные протоколы подписаны одним лицом, не содержат данных о процедуре принятия решений и не подтверждают участие ответчика и принятие им управленческих решений в отношении должника.

В условиях отсутствия иных согласующихся и достаточных доказательств, позволяющих установить факт управления должником ответчиком, данные протоколы не могут быть признаны достаточными для вывода о наличии у ответчика фактического контроля над должником и о наличии причинно-следственной связи с банкротством.

Ссылка конкурсного управляющего на материалы налоговой проверки и свидетельские показания, полученные в рамках налогового контроля, также не подтверждает заявленные требования.

Суд исходит из того, что доказательства, полученные в рамках административных процедур по осуществлению налогового контроля, не обладают заранее установленной силой и подлежат оценке арбитражным судом по правилам статей 65 и 71 АПК РФ. При этом суд учитывает пояснения Гармонова М.А. о том, что он не участвовал в налоговой проверке, не был наделен возможностью реализовать процессуальные средства защиты при получении объяснений свидетелей и формировании выводов налогового органа, в связи с чем использование соответствующих материалов без надлежащего непосредственного исследования и проверки их относимости, допустимости и достоверности не может служить единственным и достаточным основанием для вывода о контроле и виновном поведении ответчика.

Конкурсный управляющий приводит также иные обстоятельства в подтверждение своих доводов, включая сведения о перелетах ответчика за счет должника, совпадение представителя у должника и ответчика, заключение договоров поручительства с ООО «Стройгазсервис». Однако указанные обстоятельства сами по себе не подменяют необходимость установления обстоятельств относительно того, когда именно у должника возникли объективные признаки неплатежеспособности; какие конкретные действия (решения, сделки, указания) ответчика привели к ухудшению финансового положения; в чем выражается причинно-следственная связь между данным поведением и невозможностью полного погашения требований кредиторов.

Так, конкурсным управляющим не раскрыты причины банкротства должника и причинная связь с поведением Гармонова М.А., не представлены достаточные доказательства статуса ответчика как контролирующего должника лица в спорный период и доказательства того, что именно его указания и решения стали причиной невозможности расчетов с кредиторами, а не иные хозяйственные обстоятельства, включая особенности исполнения государственных контрактов и споры с ГК «Автодор».

В отношении Гармоновой Нины Петровны суд пришел к выводу о том, что указание на родственные связи, участие в обеспечительных обязательствах и владение имуществом не свидетельствуют о наличии у Гармоновой Н.П. статуса контролирующего должника лица. Конкурсным управляющим не доказано, что Гармонова Н.П. участвовала в управлении финансово-хозяйственной деятельностью должника либо совершала действия, повлекшие невозможность удовлетворения требований кредиторов. При отсутствии доказательств фактического контроля и причинно-следственной связи основания для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренные статьями 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве, отсутствуют.

В отношении Рыбина Александра Юрьевича суд установил, что само по себе исполнение Рыбиным А.Ю. обязанностей генерального директора должника в спорный период не образует

безусловных оснований для его привлечения к субсидиарной ответственности. Конкурсным управляющим не доказано, какие конкретные недобросовестные или неразумные управленческие решения Рыбина А.Ю. привели к банкротству должника, а также не установлена причинно-следственная связь между его действиями и невозможностью полного погашения требований кредиторов, что в силу статьи 61.11 Закона о банкротстве исключает его ответственность.

Материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих участие Соловьева Д.А. в управлении должником либо наличие у него возможности определять действия общества. Конкурсным управляющим не представлены доказательства осуществления ответчиком конкретных действий, повлекших причинение вреда имущественным правам кредиторов. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности.

В отношении Чеклова А.В. суд установил, что конкурсным управляющим не представлено доказательств осуществления Чекловым А.В. контроля над деятельностью должника либо участия в принятии управленческих решений, повлекших ухудшение финансового состояния общества. Само по себе упоминание о возможной аффилированности не подтверждает наличие статуса контролирующего лица и не образует состава ответственности, предусмотренного статьей 61.11 Закона о банкротстве.

Факт участия ООО «СК «Эверест» в уставном капитале должника сам по себе не свидетельствует о наличии оснований для привлечения общества к субсидиарной ответственности. Конкурсным управляющим не доказано, что решения участника принимались с нарушением принципов добросовестности и разумности и находились в прямой причинно-следственной связи с наступлением банкротства должника, что в силу статей 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве исключает ответственность.

В отношении ООО «Юридический центр на Чистых Прудах» суд приходит к выводу о том, что представленные материалы свидетельствуют о процессуальной и хозяйственной активности общества как кредитора, однако не подтверждают осуществление им контроля над должником либо определение его действий. Участие в спорах, приобретение прав требования и инициирование процедур банкротства не образуют статуса контролирующего должника лица и не подтверждают причинно-следственную связь с банкротством ООО «Дельта-Строй».

В отношении ООО «Стройгазсервис» суд установил, что само по себе наличие хозяйственных связей и участие в одной группе компаний не свидетельствуют о контроле над должником по смыслу статьи 61.10 Закона о банкротстве. Конкурсным управляющим не доказано, что ООО «Стройгазсервис» обладало возможностью определять действия должника либо что его поведение явилось причиной невозможности полного погашения требований кредиторов, в связи с чем основания для привлечения общества к субсидиарной ответственности отсутствуют.

Оценивая доводы заявления ООО «Таил» в отношении Дроботенко Михаила Александровича суд исходит из того, что даже при наличии спора о подписании отдельных документов не доказано, что Дроботенко М.А. являлся контролирующим должника лицом либо имел возможность определять его действия в целом. Материалы дела не подтверждают, что действия Дроботенко М.А. носили системный управленческий характер и привели к невозможности полного погашения требований кредиторов, в связи с чем основания для привлечения его к субсидиарной ответственности отсутствуют.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что заявление о привлечении к субсидиарной ответственности удовлетворению не подлежит.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 32, ст. 61.10, ст. 61.11, Закона о банкротстве, ст.ст. 65, 66, 71, 110, 184, 185, 223 АПК РФ суд

ОПРЕДЕЛИЛ

Отказать конкурсному управляющему ООО «Дельта-Строй» в удовлетворении заявления о привлечении Гармоновой Нины Петровны, Гармонова Максима Александровича, Рыбина Александра Юрьевича, Соловьева Дениса Александровича, Чеклова Александра Вячеславовича, ООО «Строительная компания «Эверест» (ИНН: 7735178970), ООО «Юридический Центр на Чистых Прудах» (ИНН 9701079936), ООО «Сройгазсервис» (ИНН: 7717645647), Бавельской Надежды Александровны, Учкиной Лилии Ивановны к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Дельта-Строй».

Отказать ООО «Таил» в удовлетворении заявления о привлечении Дроботенко Михаила Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Дельта-Строй».

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня изготовления в полном объеме.

Судья

Пахомов Е. А.